

Три грани времени

Удивительно красив этот городок.словно скромный василёк среди ярких и «именитых» собратьев-цветов. А уберёшь его — и потускнеет весь букет, потеряет свою прелесть.

Таков Переславль-Залесский. Город, уже в самом имени которого слышится что-то сказочно-былинное.

Помню, как впервые спешил через него за новогодним репортажем в близлежащий посёлок Берендеево. Столицу того самого царства Берендея, где, согласно легенде, растаяло от любви сердце бедной Снегурочки.

Расступились на взгорке укутанные в снежные шубы ёлки, и вырос вдруг сказочный Китежград: слепящая белизна озера, седое кольцо древних крепостных валов, розовые колокольни церквушек и тихие уютные улочки, в которых нет-нет да и взглянет на тебя оконце в кружеве старинной деревянной резьбы.

И тогда я дал себе слово приехать сюда ещё раз, на свидание с этим озером, с улочками, с людьми, которые ходят по ним каждый день.

Я приехал весной. С высоты бывшего Горицкого монастыря, где разместился один из старейших и интереснейших в нашей стране историко-художественных музеев, хорошо было видно, как по окрестным пашням расхаживают голенастые грачи... А взгляд вырывает из раскинувшейся внизу панорамы всё новые и новые объекты, наполняя их прежними, отшумевшими здесь событиями. Шатровая часовенка на Поклонной горе... Морозным утром 1730 года на её приступочки присел передохнуть отрок, шедший в Москву из далёких Холмогор. Видела она умирающего князя Багратиона, которого везли в Ярославль. А июльский день 1963 года памятен для сегодняшних переславцев — здесь, на Поклонной горе, город хлебом и солью встречал свою землячку, возвратившуюся из космоса, — первую в мире женщину-космонавта Валентину Терешкову... Корабельная слобода Веськово — усадьба, где стал на вечную стоянку прадедушка русского военно-морского флота, бот «потешной» флотилии «Фортуна»... И чудится, будто хлёткий ветер приносит с озера перестук плотницких топоров. И будто слышится голос:

«Воеводам Переславским. Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите: то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегши сей указ. Пётр...»

Наверное, у каждого есть своё заветное место, с которого родной город кажется ещё милее и краше. И я испытываю чувство тёплой благодарности к Василию Петровичу Дьякову, старожилу Переславля. Человеку, с именем которого связаны и первые шаги местной партийной организации, и становление в городе Советской власти...

— Посмотрите на Переславль с городского вала, — посоветовал Василий Петрович. — Жаль, что здоровье мне этого уже не позволяет.

Вот почему в первый же вечер, когда на Ростовской улице засветились витрины магазинов и нарядная молодёжь стала собираться у кинотеатров, я перешёл по незамысловатому мостку через Трубеж и на Советской свернул вправо — на широкую ленту вала, сооружённого переславцами ещё восемь веков назад. И словно взошёл на невидимую волшебную грань, соединившую два времени, две эпохи, между которыми пролегли столетия.

Молчала слева погружённая в темноту вечерняя Красная площадь. Здесь родился один из великих патриотов русской земли князь Александр Невский. Отсюда переславские дружины уходили и к Чудскому озеру, и на Куликово поле...

А по другую сторону, за Трубежем, сияла огнями новая Народная площадь. Светились окна Дома культуры, доносился приглушённый шум одного из крупнейших предприятий города — вышивальной фабрики «Новый мир». И там, вдалеке, угадывались современные многоэтажные корпуса нового микрорайона.

Красив Переславль-Залесский. Город, в котором особенно остро воспринимаешь единство и преемственность эпох.

И снова невольно вспоминаю разговор с В. П. Дьяковым.

— Только, пожалуйста, не составьте себе представление о Переславле как о каком-нибудь городе-заповеднике, городе, живущем одними воспоминаниями о временах седой старины... Ведь недаром же у нас такие глубокие революционные традиции. Тут вам и трое наших земляков-декабристов, и первая в России стачка рабочих мануфактур. А в августе 1894 года, что особенно дорого нам, переславцам, Владимир Ильич Ленин печатал в Переславских Горках, бывшем имении братьев Ганшиных, первые сто экземпляров своей брошюры «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?»

Нет, Переславль-Залесский меньше всего походит на город-музей. Даже среди обилия здешних памятников истории ни на минуту не теряешь ощущения современности. Переславль — прежде всего город-труженик. По утрам его улицы захлёстывает поток рабочих спецовок. Идут фабричные девчонки с ткацко-прядельной, идут ребята с химического...

Кстати сказать, с продукцией переславцев наверняка встречался каждый из нас. И довольно часто... в кино. Ведь именно здесь впервые в Союзе начался выпуск отечественной киноплёнки. А переславская электронно-роторная плёнка первой получила государственный Знак качества...

Сейчас в городе четырнадцать предприятий.

На одном из них — вышивальной фабрике «Новый мир» — мне довелось побывать. Вместе с директором Александром Степановичем Малышевым мы ходили по современным, светлым, с кондиционированным воздухом цехам. Фабрика обновлялась. Шёл монтаж только что полученного оборудования. И тут же рядом, ни на минуту не прерывая рабочего ритма, стучали вышивальные машины, текли узорные полотна кружев... Более восьми миллионов метров кружев, около четырёхсот тысяч метров отделочной ткани, семнадцать миллионов метров шитья выпускает сегодня фабрика в год...

Будущее города неразрывно связано со строительством нового химического завода. Растёт новый жилой благоустроенный район города с магазинами, детскими садами, учебными заведениями. Почти втрое вырастет и городское население: его расчётная цифра — 80 тысяч.

Будет вынесено из центра города прежнее химическое производство. Замощена и благоустроена Красная площадь. Продумано световое оформление Спасо-Преображенского собора. В устье Трубежа намечено построить комплекс отдыха. Будет восстановлена петровская «потешная» флотилия. Разрабатывается проект улучшения режима Плещеева озера за счёт аккумулирования весенне-паводковых вод.

Так будущее Переславля приходит на помощь его прошлому.

...Катят через Переславль-Залесский туристские «Икарусы» в гордый Ярославль любоваться Кремлём, в Ростов Великий — слушать колокола, в Углич — к месту «убиения царевича Димитрия». Катят, снисходительно оставляя Переславль «на потом», если останется время на обратном пути.

И, возвращаясь сюда, ахают, поражённые тем богатством и своеобразием, которые открывает перед ними этот скромный русский городок.

Ю. Дойников.
(Наш спец. корр.).
Ярославская область.